

Женщина напротив кокетливо улыбнулась.

— Все уже готово, босс. Семья Му отправила Фан Ваньжун в психиатрическую больницу, а для внешнего мира объявили, что мать семейства Му нездорова и временно не принимает гостей.

— Хм, — холодно усмехнулся Цинь Сун. — Просто запереть в психиатрической больнице? Это слишком мягко для нее.

Цветочница слегка дернула уголком губ. В той психиатрической больнице содержались только тяжелобольные, особенно на том этаже, где находилась Фан Ваньжун. Там были пациенты с наклонностями к насилию. Не трудно представить, каково это — провести там всю жизнь. Она считала, что Семья Му уже проявила достаточную жестокость, но босс, похоже, думал иначе.

— Ладно, выведите ее оттуда, — решительно произнес Цинь Сун. — Действуем сегодня ночью.

— Без проблем, босс, это всего лишь больница, — кокетливо улыбнулась Цветочница и вышла из комнаты.

Цинь Сун потер виски. Его дядя, помогавший в расследовании серийного убийцы, сообщил, что тот сбежал с территории США. Этот человек убил одного из членов спецгруппы и выяснил, что психолог, который мог предсказать его следующие шаги и загнать его в угол, находится в Китае. Это был Цинь Сюань.

Спецгруппа предполагала, что следующей целью серийного убийцы станет Цинь Сюань в Китае. Чтобы защитить дядю, старик забрал его обратно в родовое поместье.

Таким образом, задача отомстить Фан Ваньжун легла на плечи Цинь Суна. Он признался, что ему нравится эта операция. Вспоминая страдания, которые она причинила юноше, он жаждал разорвать эту женщину на части, чтобы утолить свою ненависть.

Наступили сумерки, время, когда демоны выходят на охоту. Облака на горизонте окрасились в алый цвет, как будто небо превратилось в кровавое море, пугающее и тревожное.

Му Цзэ стоял у озера Цзыцзинь в школьном кампусе, глядя вдаль. Его темные глаза отражали золотисто-красный оттенок, а красивое лицо излучало странную, почти демоническую привлекательность. Лист, упавший перед ним, коснулся воды, создавая рябь. Взгляд юноши скользнул по поверхности озера, и на его губах появилась легкая улыбка.

Это место тоже было духовным источником, хоть и не таким мощным, как в районе Бошань, но все же подходящим для культивации. Возможно, он был слишком пессимистичен в отношении этого мира. Его знания о нем были основаны на воспоминаниях предыдущего владельца тела, а тому было всего 18 лет — всего лишь ребенок, знавший лишь крошечную часть этого мира.

Глубоко вдохнув, Му Цзэ с удовольствием ощутил густую духовную энергию вокруг. Он с наслаждением прикрыл глаза, чувствуя, как его энергетический центр жадно поглощает энергию. Наконец, он с сожалением остановился. Редкие ресурсы нужно использовать бережно. Открыв глаза, он поправил волосы, растрепанные ветром, и направился прочь.

По пути он видел новобранцев в камуфляже, марширующих с гордо поднятыми головами, отрабатывающих строевую подготовку и армейский бокс. И парни, и девушки выглядели серьезными, хотя и уставшими, но их энергия была на высоте.

Особенно громкими были крики парней во время тренировок по армейскому боксу, их голоса

становились все громче с каждым рядом. Посмотрев на время, Му Цзэ ускорил шаг, направляясь в столовую. Достав из кармана список, он заказал еду для своих соседей по комнате и расставил все на столе. Только он закончил раскладывать палочки, как увидел, как новобранцы, распушенные с занятий, с горящими глазами, словно саранча, бросились к стойкам с едой.

В мгновение ока вся столовая была захвачена зеленой армией, и разглядеть кого-либо в толпе стало невозможно. К счастью, Му Цзэ, несмотря на то, что не мог различить других, выделялся среди них своей обычной одеждой.

Вскоре три фигуры направились прямо к нему, уселись за стол и, схватив палочки, начали жадно есть.

Му Цзэ с досадой потер лоб.

— До сбора еще много времени, и вы же обедали в полдень. Ешьте медленнее, я заказал много блюд, хватит всем.

Трое знали, что он не врет. На столе было полно еды, мясо и овощи, вполне достаточно, чтобы насытиться. Но после целого дня на ногах, потные и изможденные, они чувствовали, что запас энергии с утра уже иссяк, и желудок требовал пищи.

Ван Сюэхай, проглотив кусок, ухмыльнулся.

— Знаю, Ацзэ, ты лучший. Всего за несколько дней ты уже знаешь, что мы любим. Эй, не трогай мои баклажаны!

Он широко раскрыл глаза, глядя на Цюй Чжэньго напротив, и, не тратя время на разговоры, продолжил есть.

Хо Хунвэнь, набив рот рисом, махнул рукой Му Цзэ.

— Давай, ешь быстрее, а то все пропадет.

Му Цзэ с сожалением покачал головой. Эти волки, просто беда. Взяв палочки, он тоже начал есть. Ему еще далеко до стадии, когда можно обходиться без еды, и ему все еще нужно было пополнять энергию с помощью пищи. Глядя на то, как едят его товарищи, даже не самая вкусная еда из столовой пробудила в нем аппетит.

Через некоторое время стол был усеян пустыми тарелками, и четверо парней, сытые и довольные, откинулись на спинки стульев. Му Цзэ потрогал свой живот, слегка срыгнув, и почувствовал, что с этими троем он действительно глубоко погряз в разврате. Толкнув Ван Сюэхая ногой, он сказал:

— Ладно, отнесите посуду назад. Разве вы не видите, что многие все еще ждут места?

Новая группа новобранцев только что освободилась, и места в столовой стало не хватать. Они уже поели, так что лучше освободить место для других.

Трое без возражений последовали за Му Цзэ, отнесли посуду и лениво вышли из столовой, совершенно не похожие на тех, кто только что энергично отработывал армейский бокс.

— Эх, только сейчас я пришел в себя. Кажется, я вот-вот развалюсь на части, — Ван Сюэхай

скривился, разминая конечности, и почувствовал, как суставы ноют от боли.

Цюй Чжэньго с хитрой улыбкой пнул Ван Сюэхая в подколенную ямку. Тот, потеряв равновесие, упал лицом вниз, подняв облако пыли. Остальные двое беззастенчиво захохотали, и даже Му Цзэ не удержался от смеха.

— Черт возьми! — Ван Сюэхай поднял голову, с трудом встал и, отряхиваясь, оскалился. — Маленький фрукт, ты конченный!

С этими словами они сцепились в схватке, а Му Цзэ, поддавшись веселью, толкнул Хо Хунвэня, и тот влетел в гущу событий. Сам Му Цзэ тоже присоединился к драке.

— Ха-ха-ха, вы тоже не спасетесь! — Цюй Чжэньго схватил Хо Хунвэня, пытавшегося встать, а Му Цзэ обнял Ван Сюэхая и начал щекотать его. Четверо весело возились на земле.

Вот где проявилось преимущество камуфляжа — даже если валяться в пыли, не жалко, ведь эта одежда грязеустойчивее рабочей формы. В обычной одежде они бы так не играли.

Повеселившись, четверо грязненько вернулись в общежитие, быстро помылись, и те, кому предстоял вечерний тренинг, не обращая внимания на мокрые волосы, сразу забрались в кровать, чтобы вздремнуть.

Му Цзэ подумал, задернул все шторы в комнате, чтобы блокировать косые лучи заходящего солнца. Убедившись, что его соседи крепко спят, он поставил будильник, взял кошелек и телефон и бесшумно вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Му Цзэ почувствовал, как маленькое пламя на Нефритовом Лотосе разгорается сильнее. Он облизнул губы. Поглощать только один атрибут было слишком мало. Ему определенно нужно было искать нового партнера для парной культивации.

Выйдя за пределы кампуса, Му Цзэ бесцельно бродил по улицам. Его черный свитер с высоким воротом подчеркивал стройную талию, а облегающие брюки — длинные ноги. У него был прямой нос, пухлые губы и слегка приподнятые уголки глаз. Его темные глаза были спокойны и ясны. Он не был красавцем, но обладал особой харизмой.

Особенно в этом суетливом мегаполисе, где все куда-то спешили, его неторопливая походка привлекала внимание. Му Цзэ не обращал внимания на взгляды окружающих. Его внимание было сосредоточено на разноцветных вспышках в море сознания. Весь мир в его глазах выглядел иначе. Разные атрибуты излучали свет, особенно когда люди собирались вместе. Золотой — острый и яркий, красный — горячий и полный жизни, желтый — устойчивый и спокойный, зеленый — свежий и полный жизненной силы, а водяной — мягкий и меланхоличный. Все цвета переплетались, как будто вся красота мира собралась здесь. Му Цзэ восхищенно смотрел на это зрелище.

Вот она, прелесть мирской жизни.

<http://bllate.org/book/16578/1514656>